

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

VII

ВСЕМИРНЫЙ
КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Е. ВАРГА

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ
СИЛЫ БУНТУЮТ
ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА

ПЛАНОВОЕ
ХОЗЯЙСТВО У НАС
«ПЛАНОВЫЙ»
ОБМАН У НИХ

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП (б) • 1935

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

VII

ВСЕМИРНЫЙ
КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Е. ВАРГА

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ
БУНТУЮТ
ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО У НАС
«ПЛАНОВЫЙ» ОБМАН У НИХ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ БУНТУ- ЮТ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА

ВЫСТУПЛЕНИЕ в ПРЕНИЯХ по ДОКЛАДУ г. ПИКА 27 июля 1935 г.	5
Первый период после VI конгресса	5
Современное экономическое поло- жение	8
Более устойчивые тенденции	11
ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО у НАС «ПЛАНОВЫЙ» ОБМАН у НИХ	
ВЫСТУПЛЕНИЕ в ПРЕНИЯХ по ДОКЛАДУ г. ДИМИТРОВА 10 августа 1935 г.	18
«Высокая конъюнктура» хозяйствен- ных планов	18
Неразрешимая проблема рынка	20
Демагогия высокой заработной платы	22
Реформистская демагогия	25
Плановое хозяйство в Советском союзе	28

Наблюдал за изданием редактор *С. Наумов*

Ответств. корректор *Б. Вайнтрауб*

Техредактор *А. Хожалова*

Сдано в производство 31 августа 1935 г. Подписано в печать 26 октября 1935 г. Уполн.
Главлита № Б-12554. Партиздат № 261. Заказ № 792. Формат 82×110¹/₃₂. 2 печ. л.
Кол. бум. л. 1/2. Тип. зн. в 1 печ. л. 11264. Тираж 50 тыс.

Цена 20 коп. Переплет 25 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б). Москва,
Краснопролетарская, 16.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ БУНТУЮТ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА

Выступление в прениях по докладу т. Пика
27 июля 1935 г.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ПОСЛЕ VI КОНГРЕССА

Товарищи!

Капиталистический мир представляет собой в настоящий момент существенно иную картину, чем семь лет назад. *Конец относительной стабилизации, возобновление борьбы за новый передел мира, непосредственная близость второго тура революций и войн—вот основные результаты этого периода.*

Мощный циклический кризис, разразившийся в середине 1929 г., положил начало концу временной стабилизации капитализма, но не вызвал его. Уже в декабре 1927 г. товарищ Сталин заявил:

«Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию—такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент»¹.

И тезисы VI конгресса констатировали:

«Третий период... неизбежно ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему расшатыванию капиталистической стабилизации и к резкому обострению общего кризиса капитализма»².

Совершенно иначе оценивали положение капитализма вожди буржуазии и социал-демократии. Опьяненные американ-

¹ Сталин, Доклад на XV съезде ВКП(б), Стеночет, стр. 40, Гиз, 1920 г.

² Международное положение и задачи Коммунистического интернационала, тезисы VI конгресса, «Коминтерн в документах», стр. 769, ИМЭЛ—Партиздат, 1933 г.

ским «просперити», они верили в возможность нового продолжительного подъема капитализма.

Гувер заявил летом 1928 г. в Сан-Франциско:

«Перспективы мирового развития в настоящее время— это перспективы величайшей хозяйственной экспансии в истории человечества».

Недавно умерший защитник интересов финансового капитала Соединенных штатов президент Кальвин Кулидж заявил 4 декабря 1927 г. в своем прощальном послании в парламент следующее:

«Никогда еще парламент США, который призван обозревать положение государства, не имел более благоприятных перспектив, чем он их имеет сейчас. Внутри государства царят спокойствие и довольство, гармоническое соотношение между капиталистами и наемными рабочими, отсутствие борьбы за зарплату и высшая ступень процветания. Огромное богатство, созданное нашей предприимчивостью и нашим прилежанием и скопленное нашей бережливостью, распределено среди широких масс нашего народа. Жизненный уровень масс, перешагнув через прожиточный минимум, поднялся до такой степени, что сделал возможным широкое потребление предметов роскоши. Возросшая продукция нашла сбыт благодаря повышенному спросу внутри страны и выросшему экспорту. Страна может смотреть в настоящее с полным удовлетворением, а в будущее весьма оптимистично».

Американское «просперити» ослепило не только буржуазных политиков и теоретиков, не только превратило вождей реформизма в поклонников фордизма, даже некоторые американские коммунисты пали жертвой влияния буржуазии и на VI конгрессе Коминтерна отстаивали теорию «исключительного положения Соединенных штатов». И в Европе буржуазия была полна оптимизма. Осенью 1928 г. Якоб Гольдшмидт, генеральный директор обанкротившегося во время кризиса Данат-банка, признанный вождем немецкой финансовой олигархии, заявил следующее:

«В настоящее время пророчески настроенные умы пред-

полагают конец капиталистической эпохи и возможность замены индивидуального хозяйства хозяйством государственно-социалистическим. Мысль, что существующий хозяйственный строй обречен на гибель и что уже готовится замена его новыми формами хозяйства, подобно навязчивой идее, овладевает человечеством. Однако практическое руководство хозяйством с помощью капиталистических методов уверенно продвигается вперед».

Так же оптимистичен был II Интернационал на своем Брюссельском конгрессе, и его главный теоретик Гильфердинг на Кильском конгрессе германской социал-демократической партии пророчил еще длительный период подъема капитализма.

Экономический кризис, который вскоре охватил весь капиталистический мир, одним ударом разрушил эти иллюзии. Беспомощно стоят апологеты капитализма сейчас, как и много раз до этого, перед фактом неожиданного развала капиталистического «процветания». «Конструктивный социалист», милостью буржуазии премьер-министр Макдональд, при открытии экономической конференции в Лондоне плачет над совершенно непонятным фактом «крушения денежной системы».

Основной вывод, который следует сделать из развития событий за весь последний исторический период: *буржуазия не в состоянии больше справиться с созданными ею производительными силами.*

Р. Г. Тугвелл, один из ближайших сотрудников Рузвельта, недавно писал:

«Наиболее характерным свойством современного хозяйства является его огромная производительная способность. *Эта мощь машины приводит нас в удивление и трепет. Мы не знаем, что с ней делать.* Мы должны ее обуздать и ограничить свободу ее движения»¹.

Никогда еще в истории капитализма противоречие между мощным развитием производительных сил и буржуазными производственными отношениями не было так резко выра-

---

¹ «Pester Lloyd» от 2 февраля 1935 г.

жено, как в настоящее время: государственные запреты строить новые предприятия становятся все более многочисленными (США, Италия и Германия). Буржуазия ищет выхода в сокращении производства и уничтожении производительных сил. Мы боремся за коренной переворот в производственных отношениях, за пролетарскую революцию, освобождающую производительные силы от капиталистических оков. Сросшиеся с буржуазией реформистские вожди боролись с диктатурой пролетариата, утверждая, что рабочий класс якобы еще не созрел для овладения властью и что современными производительными силами невозможно управлять без буржуазии.

Что же мы видим теперь? Именно буржуазия не в состоянии справиться с производительными силами, именно она «впадает в трепет перед машиной», в то время как пролетариат Советского союза не только справляется с производительными силами, но, воодушевленный энтузиазмом социалистического строительства, под руководством товарища Сталина развивает производительные силы Страны советов такими темпами, каких никогда не знала история капитализма.

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Товарищи, я не буду затруднять вас цифрами, характеризующими глубину, продолжительность и остроту кризиса,— они вам всем известны. Я хотел бы лишь указать на его существеннейшие отличия от экономических кризисов эпохи, предшествовавшей общему кризису капитализма. Тогда капиталистическое производство в общем двигалось по возрастающей кривой (не говоря конечно о циклических колебаниях). По вычислениям буржуазных экономистов, среднее увеличение объема мировой продукции составляло 3% в год. Таким образом в течение 8—10 лет промышленного цикла прирост продукции составлял приблизительно 30%. Падение продукции в момент наиболее глубокой точки кризиса было всегда значительно меньше, нежели рост продукции в течение

ние цикла. Никогда еще кривая продукции во время кризиса не падала ниже уровня предшествующего кризиса.

Совершенно иначе обстоит дело теперь. К моменту наиболее глубокой точки нынешнего экономического кризиса промышленная продукция капиталистического мира была отброшена на 3—4 десятилетия назад. И в настоящее время, несмотря на то, что *наиболее низкая точка кризиса вот уже три года как пройдена, все же промышленная продукция капиталистического мира стоит на 17—20% ниже уровня 1929 г.*¹

Это означает, что спустя три года после того, как кризис прошел свою наиболее низкую точку, степень падения производства все еще больше, чем степень падения производства во время кризисов, предшествовавших эпохе общего кризиса капитализма.

Эта динамика кризиса и депрессия особого рода являются следствием общего кризиса капитализма. Хроническая узость рынков сбыта, хронический избыток основного капитала, хронический аграрный кризис, хроническая массовая безработица—все это факторы, действующие в нынешнюю эпоху постоянно и все более нарушающие циклический ход капиталистического воспроизводства. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями при нынешнем положении настолько сильно обострилось, что внутренние силы капитализма не в состоянии довести наступившее после преодоления самой глубокой точки кризиса улучшение до состояния процветания.

Другим характерным свойством современного положения капитализма является чрезвычайно неравномерное развитие промышленного производства по отдельным странам. Имеется 20 государств, публикующих всеобщий индекс промышленной продукции². Мы можем их разбить на три группы:

---

¹ Индекс промышленной продукции капиталистического мира (1928 г. = 100):

1929 г.	1932 г.	1935 г. (первые 6 месяцев)
106	66	86—87

² Только три государства с более или менее развернутой промышленностью — Индия, Испания и Швейцария не публикуют таких индексов.

Первая группа—страны, в которых промышленная продукция перешагнула уровень 1928/29 г. Сюда относятся три большие страны: Англия, Япония и Италия, далее четыре скандинавских государства и кроме того несколько небольших государств. Эта группа производит в настоящее время немного менее 20% мировой промышленной продукции.

Вторая группа—страны, в которых промышленная продукция со времени самой глубокой точки кризиса значительно увеличилась, но все же стоит на 13—20% ниже уровня 1928 г. Сюда относятся США, Германия и Канада, производящие вместе 45% мировой промышленной продукции.

Третья группа—страны, в которых промышленная продукция едва поднялась над самой низкой точкой кризиса. Сюда относятся Франция, Чехословакия, Австрия, Голландия и Бельгия. Сюда относятся очевидно также Швейцария и Испания, не публикующие общего индекса. Эта группа дает от 12 до 13% мировой промышленной продукции.

Неравномерность развития промышленного производства чрезвычайно велика и не обнаруживает никаких признаков смягчения. Само собой разумеется, что не приходится особенно полагаться на надежность и точность этих индексов, но приблизительную картину они все же дают.

Недостаток времени не дает возможности конкретно проанализировать причины этого неравномерного развития по отдельным странам.

Вообще можно установить, что для всей промышленной продукции размер обновления и восстановления основного капитала, так называемая «инвестиционная деятельность», является решающим¹. Это, а не состояние валюты является

---

¹ Как незначительно используется основной капитал в период мирового экономического кризиса, показывают следующие официальные цифры для Германии.

Использование производственной мощности в Германии (в процентах):

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1934 г.
67	52	45	36	73

При этом производственная мощность в общем исчисляется исходя из 48 часов работы в неделю.

решающим фактором. В первой группе наряду со странами «стерлингового блока» мы видим также и Италию, сохранившую до самого последнего времени золотой стандарт. В третьей группе наряду со странами «золотого блока» мы видим Чехословакию и Бельгию с девальвированной валютой.

Что касается важнейших стран, то ясно, что в Японии, Италии и Германии военные приготовления играют очень большую роль в повышении выпуска промышленной продукции. В Англии такую же роль сыграл решительный переход к протекционизму, расширяющий внутренний рынок за счет импорта, делающий возможным известное увеличение основного капитала, которое наряду с усиленным жилищным строительством является главной причиной улучшения экономического положения. При этом мы ни в коем случае не должны упускать из виду относительности этого улучшения: влияние общего кризиса на циклический ход производства было в Англии настолько сильно, что перед экономическим кризисом не было никакого подъема. Промышленная продукция Англии в настоящий момент, несмотря на превышение уровня 1929 г., не больше, чем была в довоенное время.

Во Франции экономический кризис начался позже почти на два года, поэтому вполне возможно, что самая низкая точка кризиса еще не пройдена.

БОЛЕЕ УСТОЙЧИВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Я вынужден ограничиться этими короткими указаниями и перехожу к некоторым новым, более устойчивым тенденциям, наличие которых можно установить в хаосе современного капитализма.

а) *Тенденция к раздроблению капиталистического мирового рынка.* До войны движение товаров во всем мире определялось ценой товаров. Каждый товар устремлялся из стран, в которых он дешевле всего производился, во все части света,—лишь таможенные барьеры задерживали свободный поток части товаров. В настоящее же время больше не существует свободного движения товаров на мировом капи-

талистическом рынке. Цена играет второстепенную роль; запрещение ввоза, контингенты, валютные ограничения, платежный баланс, натуральный обмен играют решающую роль. «Мировая торговля» все более превращается в торговлю между двумя отдельными странами.

До войны «избыточный» капитал империалистических государств устремлялся в страны с более высоким уровнем прибыли. Теперь же вопрос о ничтожном экспорте капитала решается в каждом отдельном случае соответствующими правительствами, прежде всего исходя из внешнеполитических и военных соображений.

До войны во всех решающих капиталистических странах имелаась твердая золотая валюта. При поездках за границу можно было на границе обменять свои деньги на иностранную валюту по твердым курсам. Теперь же царит постоянная неуверенность. Почти все валюты мира отказались от золотого стандарта, курс их колеблется. При этом процесс инфляции отнюдь еще не закончен. В Италии инфляция уже началась. В Германии она рано или поздно неизбежна. Даже Франция вряд ли обойдется без девальвации.

б) В теснейшей связи с тенденцией к раздроблению мирового рынка стоит *тенденция к постепенной ликвидации мирового хозяйственного разделения труда*. Узость рынков сбыта толкает буржуазию каждой страны на возможно широкую монополизацию внутреннего рынка. Поэтому почти во всех странах мы наблюдаем искусственное расширение и создание новых отраслей промышленности. В то время как миллионы тонн тростникового сахара залеживаются на складах, не находя сбыта, Англия при помощи гигантских субсидий организует производство свекловичного сахара. В то время как в США фермерам южных штатов выплачиваются огромные суммы для ограничения площади посева хлопка, в других странах площадь посева хлопка расширяется, например в Северной Африке, в Южной Америке, на Балканах и даже в Венгрии. Количество текстильных станков в Англии за четыре года упало с 56 млн. до 50 млн.; сдача на слом

в дальнейшем 10 млн. станков—вопрос решенный. В то же время текстильная промышленность развивается даже во время экономического кризиса в аграрных и колониальных странах. Стремление иметь возможность во время войны производить хотя бы небольшую часть вооружений на собственной территории ведет к построению собственной стальной и химической индустрии, а равно и промышленности искусственного шелка почти во всех капиталистических странах.

Результатом этих тенденций является сужение внешней торговли, составляющей в настоящее время по ценности $\frac{1}{3}$, по объему $\frac{3}{4}$ внешней торговли 1929 г.

в) *Роль государства в хозяйственной жизни неуклонно возрастает.* Часть национального дохода, растущая из года в год, проводится через государственный бюджет и перераспределяется в пользу финансовой олигархии за счет трудящихся классов. Частный кредит все больше заменяется государственным, например в США, Германии и Италии. Государство регулирует внешнюю торговлю вплоть до отдельных сделок.

г) *Открытая государственная поддержка образованию монополий.* В довоенное время государство и законодательство чинили препятствия, по крайней мере формально, развитию монополий. В законодательстве НИРА в США фактическое поощрение картелирования прикрывалось фразами о «честной конкуренции». Но в фашистских государствах—Германии, Италии и Польше—господство финансовой олигархии настолько безусловно, что государство путем принудительных законов и распоряжений заставляет предприятия, еще не объединенные в картели, вступать в последние.

д) *Особенно важной тенденцией является растущее переклечение капиталистического хозяйства на производство для нужд будущей войны.* Экономическая политика все более приспособляется к этой цели. В некоторых странах—Германии, Италии,—несмотря на то, что война еще не началась, хозяйство все отчетливее приобретает характер «государственно-монополистического капитализма», как назвал Ленин военную экономику.

е) В заключение я хотел бы несколько подробнее остановиться на *растущей пропасти между улучшением положения буржуазии и неизменно ухудшающимся положением пролетариата.*

Положение буржуазии и в особенности финансовой олигархии со времени наиболее низкой точки кризиса без сомнения значительно улучшилось, хотя по отдельным странам оно очень неравномерно¹. Падение цен прекратилось, количество выпускаемой продукции и вместе с тем степень использования основного капитала повысились, участие ссудного капитала в прибыли сильно упало. Крупная буржуазия обогащается за счет военных поставок. Но особенно важен тот факт, что *«кризисная рационализация»* сделала возможным *сильное повышение эксплуатации пролетариата*, дала возможность увеличить продукцию без параллельного увеличения числа занятых рабочих.

Чем отличалась рационализация в период временной стабилизации капитализма от рационализации в период мирового экономического кризиса?

Во время частичной стабилизации буржуазия еще питала большие иллюзии о возможности расширения капиталистического рынка за счет снижения себестоимости. Поэтому наряду с повышением интенсивности труда повысилась сильно и производительность его. В особенности в США и Германии имело место значительное обновление и расширение основного капитала. Мировой экономический кризис разрушил буржуазные иллюзии о возможности расширения капиталистического рынка. Огромные излишки основного капитала отпугивают от расширения последнего. При низкой оплате труда становится бессмысленным применение технических усовершенствований, сберегающих рабочую силу. Поэтому капитал ставит перед своими инженерами и техниками задачу понижения издержек

---

¹ 1 500 наиболее крупных промышленных акционерных обществ в США имели все вместе: в 1932 г. чистый убыток 97 млн. долл. в 1933 г. чистую прибыль 640 млн. долл., в 1934 г. чистую прибыль, 1 051 млн. долл.

Такою же картину мы наблюдали в Германии и Англии.

производства без повышения производственных возможностей, т. е. за счет уменьшения издержек на заработную плату при применении имеющихся в распоряжении машин. В этом заключается существенное отличие рационализации в период временной стабилизации капитализма от рационализации в период мирового экономического кризиса.

Это конечно не означает, что технический прогресс совершенно приостановился. Такой вывод был бы глубоко ошибочным. Быстрое развитие военной техники требует прогресса техники и в целом ряде отраслей производства. Внутренняя диалектика капитализма показывает нам характерную особенность технического прогресса современности: именно потому, что везде имеется огромная резервная армия безработных, и поэтому расходы по заработной плате низки, *вводятся лишь такие технические усовершенствования, которые выбрасывают сразу массу рабочих на улицу.* Так мы можем прочесть в американских газетах о текстильных и цементных фабриках, полностью автоматизированных, которые будто бы приводятся в движение одним рабочим. Впрочем это вероятно весьма сильно преувеличено. Но в общем и целом обнаруживается тенденция остаться при старом техническом оборудовании и повысить производительность труда за счет повышения его интенсивности, понизить себестоимость продукции за счет нажима на заработную плату.

Разрешите привести ряд конкретных примеров из области рационализации в период экономического кризиса. В официальном, предназначенном для внутреннего потребления докладе начальника планового отдела НИРА Леона Гендерсона о положении рабочих автомобильной индустрии мы находим следующие яркие примеры рационализации в период «новой эры»¹.

Одна автомобильная фабрика в 1935 г. дошла до того, что стала производить автомобильную станину из одного куска, в то время как до сих пор она составлялась из 30 кусков.

---

¹ *Leon Henderson, National Recovery Administration. Preliminary Report on study of regularisation of employment in the Automobile Industrie.*

В результате—экономия 50 часов рабочего времени на автомобиль.

Каретная фабрика стала производить верхнюю часть из одного куска вместо прежних 47. В результате—экономия 53 часов рабочего времени.

Меньше чем пять лет назад одному известному автомобильному фабриканту для изготовления ста 8-цилиндровых моторов требовалось 250 рабочих, получавших за одну операцию 13,2 долл. Эта же работа выполняется сейчас всего лишь 19 рабочими, получающими за ту же операцию 5,2 долл.

Повышение производительности труда осуществлялось при помощи потогонной системы труда.

Официальный доклад говорит буквально следующее:

«Рабочие заявляют везде, что они вынуждены все напряженнее работать, чтобы в то же самое время давать как можно больше продукции. Они чувствуют, что в настоящее время они вынуждены работать такими темпами, которые превосходят человеческую выносливость. Они говорят, что при теперешних темпах работы им нехватает времени для отправления самых необходимых человеческих потребностей, что они не в состоянии даже выпить стакана воды в течение своего рабочего времени. Некоторые рабочие утверждают, что даже при несчастных случаях им приходится часами простаивать у своего рабочего места, прежде чем им окажут соответствующую медицинскую помощь и т. д.»

Все это происходит, несмотря на пресловутое действие кодексов.

Следствием капиталистической рационализации является тот факт, что степень занятости рабочих не возрастает соответственно увеличению промышленной продукции. Этот факт настолько очевиден, что даже буржуазные экономисты не могут его больше замалчивать. Германское имперское статистическое управление в своем докладе под названием «Мировое хозяйство в середине 1935 г.»¹ пишет следующее:

---

¹ Специальное приложение к журналу «Wirtschaft und Statistik».

«Увеличение степени занятости рабочих в большинстве стран проходит неодинаковым темпом по сравнению с ростом промышленной продукции. Зияющая пропасть между ними больше всего в Японии, где продукция, по имеющимся подсчетам, на 70%, занятость же рабочих всего только на 5—10% больше, чем в 1928 г. В Финляндии, Швеции, Дании и Венгрии увеличение занятости рабочих сильно отстает от роста продукции».

Отсюда, несмотря на рост промышленной продукции, в капиталистических странах почти не уменьшается огромная армия безработных. Хроническая массовая безработица остается уделом пролетариата, пока не свергнуто господство буржуазии. Загнивание капитализма прогрессирует все сильнее. Буржуазия не в состоянии более обеспечить своему рабу существование даже в пределах его рабства.

Противоречие между производительными силами и производственными отношениями внутри капиталистического общества неразрешимо. Болтовня о «планировании» капиталистического хозяйства (я надеюсь говорить об этом по второму пункту повестки дня), как и о мирном переходе к социализму, как его пропагандируют де-Ман и ряд других лидеров социал-демократических партий, является беззастенчивой демагогией, имеющей целью отвлечь рабочих от революционного движения.

Мирного выхода не существует. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями может быть разрешено только посредством революционного свержения господства буржуазии.

Вот путь к освобождению человечества! (Аплодисменты.)

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО У НАС «ПЛАНОВЫЙ» ОБМАН У НИХ

Выступление в прениях по докладу т. Димитрова
10 августа 1935 г.

«ВЫСОКАЯ КОНЪЮНКТУРА» ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЛАНОВ

Товарищи!

Тов. Димитров в своем докладе ясно и всесторонне развил проблемы нашей стратегии и тактики. Я ограничусь лишь дальнейшим развитием его указаний по поводу борьбы против планово-хозяйственной демагогии.

В годы экономического кризиса и депрессии особого рода разговоры о «планировании» капиталистического хозяйства сделались очень модными. Как грибы, вырастают в каждой стране «планы», основываются общества по планированию, заседают интернациональные конгрессы плановиков, возникает огромная литература по плановому хозяйству. Пропаганда капиталистического «планового» хозяйства становится главной составной частью политики реформистов.

Каковы же причины этой высокой конъюнктуры для «планирования» и планово-хозяйственных маневров в последние годы?

Главными причинами являются:

- 1) неразрешимость проблемы рынков;
- 2) стремление замаскировать ограбление государственной кассы финансовой олигархией;
- 3) стремление замаскировать перестройку народного хозяйства применительно к нуждам войны;
- 4) стремление задержать процесс революционирования рабочих масс.

В период общего кризиса капитализма противоречие между производительными силами и производственными отношениями

отчетливо выражается в хронической узости капиталистических рынков. Внутренние законы развития капитализма ведут к тому, что проблемы рынков неизбежно все больше и больше делаются неразрешимыми. Периоды процветания, когда сбыт идет легко, становятся все короче; периоды кризиса и депрессий—затрудненного сбыта—все продолжительнее. В периоды общего кризиса капитализма существует тенденция к хронической затрудненности сбыта, которая во время экономического кризиса принимает катастрофические размеры.

Почему неизбежен такой ход развития?

Учение марксизма-ленинизма дает на этот вопрос ясный ответ.

В условиях капиталистического хозяйства развитие потребительской способности общества должно по необходимости отставать от развития производительных сил. Развитие техники, повышение органического состава капитала, рационализация, повышение производительности труда посредством повышенной эксплуатации рабочего класса—неизбежные при капитализме явления. Рабочий класс поэтому может приобрести за свою заработную плату лишь постоянно уменьшающуюся частицу произведенных им стоимостей: чем больше накопление капитала, тем сильнее обнищание рабочего класса. Это означает, что потребление вследствие нищеты и пролетаризации масс неизбежно должно отставать от производства. А так как сбыт средств производства в «конечном счете», как говорит Ленин, 'зависит от сбыта средств потребления (ибо средства производства производятся не ради них самих, а чтобы при их помощи производить средства потребления), то это приводит к все возрастающей узости всего капиталистического рынка, которая находит свое выражение в периодически повторяющихся кризисах перепроизводства.

Но буржуазия и ее ученые в настоящее время так же мало понимают внутренние законы капиталистического строя, как и во времена Маркса. Они не понимают, что современная хроническая узость рынка сбыта есть следствие обостряющихся противоречий между производительными силами и про-

изводственными отношениями, выражение загнивания капиталистического строя,—они хотели бы перехитрить историю созданием «капиталистического «планового» хозяйства».

НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА РЫНКА

Целью «капиталистического «планового» хозяйства» является прежде всего разрешение проблемы рынка. Поэтому английский реформист Куль совершенно правильно начинает свою новую книгу¹ следующей постановкой вопроса:

«Почему нам нужен план? Потому, что при настоящем положении вещей наша физическая способность производить товары далеко превосходит нашу способность обеспечить рынок для их сбыта».

Как же могло бы «плановое хозяйство» привести в соответствие производство и сбыт? *Или при помощи ограничения производства или при помощи расширения потребления.* Фактически в условиях капитализма вопрос устранения перепроизводства решается лишь ограничением производства, как это анархически происходит в периоды кризиса или систематически проводится отдельными картелями, каждым в своей области. Отдельные буржуазные экономисты это и выбалтывают. Так например известный английский младо-консерватор Мак-Миллен пишет:

«Плановое хозяйство означает попытку регулирования производства соответственно платежеспособному спросу»².

Аналогичное заявление было сделано бывшим французским премьер-министром Фланденом: «Основная задача—это согласование производства с потреблением»³.

Но в то время как миллионы и миллионы рабочих находятся годами без работы, когда «идея штурма зреет в сознании масс» (*Сталин*), когда вождям реформизма становится все труднее заставить рабочих свернуть с революционного пути,—

---

¹ «Principles of Economic Planning», 1935.

² *Mac Millan, Re-orientation*, p. 116, London, 1933.

³ «Times» от 12 января 1935 г.

для политических деятелей буржуазии, будь они буржуазными или социал-демократическими, становится невозможным выступить перед общественностью с планом разрешения проблемы рынка путем систематического ограничения производства, т. е. путем «планового» увеличения резервной армии безработных.

Это означало бы разжигать озлобление масс, вместо того чтобы заглушать его. Здесь уместно применить известное выражение: *«Так делают, но об этом не говорят»*.

Вот почему большие общественные работы, имеющие целью уменьшение безработицы и повышение покупательной способности, являются главной составной частью всех проектов хозяйственного «планирования». Вот почему глашатаи капиталистического «планового» хозяйства провозглашают, что проблема рынка может быть разрешена путем повышения потребительской способности трудящегося населения.

План реформистской Всеобщей конфедерации труда во Франции (ВКТ) провозглашает в напыщенных выражениях:

«Нарушенное равновесие капитализма может быть восстановлено лишь созданием такого режима, при котором на место погони за прибылью выступит организованное производство, имеющее целью удовлетворить законные потребности всего населения».

То же самое заявляет известный английский экономист Сольтер:

«Мы должны иметь такую систему, при которой каждому увеличению мощности производства соответствовало бы такое же увеличение покупательной способности, чтобы стало возможным наиболее полно использовать все имеющиеся в нашем распоряжении материалы и человеческие ресурсы»¹. Де-Ман с беззастенчивой демагогией обещал выработать пятилетний план, который даст

«повышение потребительской способности на внутреннем рынке не меньше чем на 50%, за 3 года и 100%—до конца пятого года».

---

¹ «The Framework of an ordered society», p. 23, London, 1933.

Но ни один из этих «планов» не дает конкретного ответа на вопрос о том, *каким образом* может быть достигнуто в условиях капитализма это повышение покупательной способности.

Одна практическая попытка была сделана Рузвельтом, но и она потерпела полное крушение.

ДЕМАГОГИЯ ВЫСОКОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Политика «новой эры» является по существу старой «теорией» Форда и таких реформистских вождей, как Грин, Джоокс, Тарнов, согласно которой как рабочие, так и капиталисты заинтересованы в повышении заработной платы, так как она повышает сбыт товаров, предупреждая этим кризисы перепроизводства.

В своей речи, передававшейся по радио 24 июля 1933 г., Рузвельт заявляет:

«Если бы все предприниматели одной и той же отрасли производства согласились платить своим рабочим одинаково приличную заработную плату и установить общее для всех укороченное рабочее время, то повышенная заработная плата и укороченное рабочее время не повредили бы предпринимателям. Больше того: подобное положение для предпринимателей было бы выгоднее, чем безработица и низкая заработная плата, так как она обеспечивала бы большее количество покупателей для их продукции. Это простая идея, которая составляет сущность НИРА».

С этой теорией капиталистического планирования мы должны бороться как теоретическими аргументами марксизма, так и с помощью конкретного анализа результатов попыток «планового» ведения капиталистического хозяйства. Теоретически: прибыль с капитала тождественна с прибавочной стоимостью. Не существует иных источников прибыли, кроме прибавочной стоимости, которая создается рабочим классом и присваивается капиталом. Требовать от буржуазии добровольного повышения заработной платы только с целью продать большее количество товаров—значит предложить ей выплачивать

рабочим из собственного кармана деньги, на которые те купили бы у них избыточные товары.

На такие невыгодные для нее сделки буржуазия не идет! Здесь уместно применить в обратном смысле цитированную поговорку: *«О подобных вещах говорят, но их не делают».*

Никогда капиталист не станет добровольно выплачивать высокую заработную плату: он всегда стремится за возможно низкую заработную плату выжать из своих рабочих по возможности большее количество труда. Только путем ожесточенной борьбы может рабочий класс добиться улучшения своего положения.

«Теория» Грина, Джоокса, Тарнова и др. о том, что капиталисты заинтересованы в высокой заработной плате,—это типичная теория классово-гармоничной, насквозь контрреволюционная. Она говорит пролетариату: не капиталистический строй как таковой, не классовое господство буржуазии как таковое являются причиной кризисов, безработицы, нищеты трудящихся масс, а субъективное непонимание отдельных капиталистов, которые не хотят понять своей собственной заинтересованности в повышенной заработной плате. Задачей пролетариата является следовательно, по их мнению, не революционное свержение господства буржуазии, а создание законов, вынуждающих отдельных капиталистов в интересах как буржуазии, так и пролетариата выплачивать более высокую заработную плату, чтобы восстановить равновесие между производством и потреблением.

Крупная буржуазия не возражает против демагогической теории высокой заработной платы, пока эта последняя остается только на словах. Но она успешно саботирует малейшую попытку претворить эту демагогическую теорию в действительность. Это доказывается тем, какая судьба постигла величайшую попытку построения «планового» хозяйства в виде «новой эры» в Америке.

Попытки создания планового хозяйства в отдельных капиталистических странах ведут к растущей анархии. Если конкуренция между отдельными предприятиями одной и той же

отрасли производства может быть временно ослаблена с помощью административных постановлений и создания принудительных картелей, то конкуренция все же сохраняется: конкуренция между монополиями и их борьба за рынки сбыта тех товаров, которые удовлетворяют одинаковым потребностям (например дерево, торф, уголь, нефть как горючий материал; железная дорога, пароход, автомобиль как средства передвижения и т. д.), борьба за каждый доллар потребителя, т. е. борьба за то, чтобы овладеть ограниченными средствами потребителя, идя навстречу удовлетворению какой-либо из его потребностей; острейшая конкуренция национальных монополий на мировом рынке. Отсюда—увеличивающаяся анархия.

Позвольте мне, товарищи, привести несколько конкретных примеров:

«Плановое» развитие производства английской пшеницы, бекона и сахара обостряет аграрный кризис в тех странах, которые до сих пор снабжали Англию этими товарами.

Несколько ярких примеров обратного влияния английского аграрного «планового» хозяйства приводит член английского парламента Хоорбин в своей книге, защищающей старые принципы свободной торговли. Я приведу только один из этих примеров:

«В Дании в связи с планированием производства бекона закрыты были две оборудованные по последнему слову техники беконные фабрики, принадлежавшие англичанам и работавшие исключительно на английский рынок. При этом владельцам этих фабрик было запрещено построить в Англии такие же фабрики взамен закрытых. И это называется планировать!»¹

«Плановое» хозяйство в американской стальной индустрии имело последствием то, что цены на стальные изделия в предприятиях, стоящих вне крупных монополий, были кодексом установлены *ниже, чем цены на лом*. Результатом было то,

---

¹ «The pleasures of Planing», London, 1935.

что эти предприятия систематически продавали свою только что выпущенную сталь как лом.

«Планирование» в сельском хозяйстве Соединенных штатов заключается в том, что государство платит фермерам премии за уменьшение посевной площади, в частности за уменьшение производства целого ряда таких товаров, как хлопок, пшеница, кукуруза, свинина. Одновременно расходуются гигантские суммы на развитие сельского хозяйства в долине Тенесси. В зависимости от изменения влияния отдельных слоев и групп правящих классов на правительство «планирование» хозяйства модифицируется, что увеличивает анархию производства.

РЕФОРМИСТСКАЯ ДЕМАГОГИЯ

Планы реформистов—планы французской ВКТ, английских профсоюзов, швейцарский, голландский планы, все являются вариантами «планов работ» де-Мана и представляют собой высший тип социальной демагогии. Де-Ман заявляет: реформизм, повседневная борьба за повышение заработной платы, за перераспределение доходов в настоящий момент устарели и сделались бесцельными,—*«должно быть проведено наступление на капиталистический строй как таковой»*. Следует, говорит он, идя по пути национализации командных высот капиталистического хозяйства, крупных банков и наиболее развитых монополизированных отраслей промышленности, создать «планово-хозяйственный капитализм» как переход к социализму. Но национализация должна быть проведена отнюдь не путем экспроприации имущества буржуазии, но скупкой такого количества акций, которые обеспечили бы государству решающее влияние на всю хозяйственную жизнь страны. Все это должно быть достигнуто без революционного переворота, при сотрудничестве всех благонамеренных людей, «без различия классов», практически—при помощи парламентского коалиционного правительства.

Демагогия реформистов на тему о плановом хозяйстве служит прежде всего целям успокоения недовольства в рядах са-

мих социал-демократических рабочих, а также для противопоставления влиянию коммунистических партий. Она же служит противовесом революционизирующему влиянию гигантских успехов социалистического строительства в СССР. Лозунг «Наступление на капиталистический строй как таковой» при помощи национализации и планового ведения хозяйства, вместо якобы бесперспективной борьбы за повышение заработной платы, дает возможность реформистам саботировать борьбу за повышение заработной платы в интересах буржуазии, и при этом реформисты становятся на более «левые» позиции, чем коммунисты. Таким путем пробовали отдельные вожди французской социал-демократии взорвать единый фронт «слева».

Товарищи Торез и Димитров уже указали способы борьбы с этой демагогией. Там, где демагогия исходит от такой партии, как французская, *которая не находится у власти*, там, как правильно заметил г. Торез, ее «левая» демагогия должна быть побеждена доводами учения Маркса—Ленина о государстве. Реформисты нередко ссылаются на брошюру Ленина «О грозящей катастрофе». Поэтому рабочим необходимо разъяснить, что пропагандируемые Лениным в этой брошюре мероприятия могут быть проведены не в буржуазном государстве, а в государстве революционной диктатуры пролетариата и крестьянства. Но если буржуазия остается господствующим классом, если сохраняется буржуазный государственный аппарат, то так называемая «национализация» путем скупки акций и перехода определенной части средств производства в собственность буржуазного государства является фактором, не только не ослабляющим, но усиливающим господство буржуазии. Лучшим доказательством этому является современная гитлеровская Германия. В фашистской Германии государство своими «оздоровительными» мероприятиями принимает «руководящее» участие во всех банках и в большинстве отраслей промышленности. Но означает ли это ослабление позиций финансовой олигархии? Ни в коем случае. Наоборот, участие государства дает финан-

совой олигархии возможность усиливать ограбление всех других классов.

Если какая-нибудь социал-демократическая партия, *участвующая в правительстве*, занимается планово-хозяйственными маневрами, как бельгийская или чешская социал-демократическая партия, то, как уже говорил т. Димитров, реформистским вождям должно быть поставлено следующее требование: покажите, что вы можете! Осуществите ваш план! *Весь* план целиком, как вы всегда говорили! Выполните ваши обещания улучшить положение рабочего класса!

В Бельгии правительство Вандервельде—де-Мана вместо своего «всемирно прославленного» «плана работ» провело, в соответствии с требованием крупной буржуазии, девальвацию и тем самым резко увеличило нищету рабочего класса.

Главной целью планово-хозяйственных маневров реформистских вождей является успокоение левой оппозиции в социал-демократических партиях, стремление заглушить брожение среди рабочих, которое грозит опасностью раскола партии, обеспечение единства социал-демократических партий на реформистской основе, саботаж единого фронта с коммунистами. Это открыто разболтал французский «неосоциалист» Деа. Он писал о плане де-Мана:

«План так составлен, что удовлетворяет и правое и левое крыло партии и объединяет их. *Левое*—так как он связывает возможность коалиции с другими партиями с определенным условием, наступает на самую структуру режима и пренебрегает старой и искусственно созданной противоположностью между реформой и революцией. *Правое*—так как он допускает любую коалицию и призывает к демократическим методам и завоеванию всеобщего одобрения. Вокруг этого плана объединятся поэтому опять все «элементы партии»¹.

Позвольте мне, товарищи, привести некоторые интересные разоблачения, говорящие о том, как вожди бельгийской социал-

---

¹ Цитировано по «Bulletin Quotidien» от 26 января 1934 г.

демократии изменили знаменитому «плану работы». Г. Лорэн, профессор Брюссельского университета, пишет следующее:

«Когда г. Вандервельде, «заслуженный» вождь рабочей партии, вошел во дворец, король предложил ему выбрать: или оставить мечты о плане и взять на себя ответственность в правительстве или приготовиться к самому худшему. Король напомнил Вандервельде об участии австрийских и немецких социалистов... Рассказывают, что де-Ман, решительно выступавший за коалицию, будто бы ответил: «Альтернатива социалистов была такого рода: или сейчас же войти в концентрационное правительство или в течение двух месяцев быть высланными в концентрационный лагерь...» Но так как существовала опасность, что вследствие измены плану де-Мана крайнее крыло бельгийской рабочей партии может окрепнуть, у последнего необходимо было выбить из рук оружие. Премьер-министр предложил поэтому вождю левого крыла г. Шпаку портфель министра почт и телеграфа. Этот последний сразу принял предложение и этим несколько сомнительным путем начал свою министерскую карьеру»¹. Товарищи могут отсюда усмотреть, как обстоят дела с «левой» позицией у такого рода людей, как Шпак, если их не подхлестывают сильные действия единого фронта.

Тем, что мы связываем принципиальную критику всех попыток планового ведения хозяйства в капиталистическом обществе с конкретными требованиями выполнения благоприятных для рабочих обещаний, мы освобождаем социал-демократических рабочих от влияния планово-хозяйственной демагогии и прокладываем путь к единому фронту с честными левыми социал-демократами.

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Основной целью планово-хозяйственной демагогии является желание затормозить революционизирующее влияние Советского союза. Превосходство советской системы над капитали-

---

¹ «Current History», p. 484, 1935.

стической сделалось в годы кризиса и депрессии особого рода настолько очевидным, что имевшее место раньше огульное отрицательное отношение к СССР сделалось теперь невозможным. Даже согласно буржуазной статистике промышленная продукция Советского союза (принимая продукцию 1928 г. за 100) в 1934 г. достигла 296, т. е. за шесть лет *возросла втрое*. В то же время продукция капиталистических стран за период кризиса была отброшена на десятилетия назад. Борьба должна вестись на новых началах. Буржуазные и социал-демократические «плановики» заявляют отныне: преимущество Советского союза основано не на изменении общественного строя, но на *плановом его хозяйстве*. *Зло капитализма* заложено не в капиталистической системе как таковой, а только в *анархии и бесплановости*. Поэтому для преодоления современных кризисов и во избежание грядущих необходимо только превращение теперешнего анархического капитализма в «организованное, планомерное капиталистическое хозяйство».

Идейный руководитель реформистов—де-Ман имел бесстыдство приравнять свой план, в котором девять десятых средств производства предоставлены в свободное распоряжение капиталистов, не касаясь буржуазного государственного аппарата,—к хозяйству диктатуры пролетариата!

Он заявил:

«Что могут коммунисты противопоставить плану? Создать смешанное хозяйство? Мы можем им ответить, что мы, приступая к созданию смешанного хозяйства в Бельгии, начинаем тем, чем СССР кончил»¹.

Этим маневрам мы должны противопоставить разъяснение рабочим, что все эти планы не имеют ничего общего, за исключением названия, с плановым хозяйством Советского союза. Плановое хозяйство в условиях капиталистического общества невозможно. Только свержение господства буржуазии, только уничтожение частной собственности на средства

---

¹ Речь на чрезвычайном конгрессе Рабочей партии Бельгии 25 декабря 1933 г.

производства, только установление диктатуры пролетариата создают возможность планового ведения хозяйства.

Почему при капитализме плановое хозяйство невозможно?

При капитализме главной движущей силой производства является погоня за прибылью; плановое хозяйство не вносит ни малейшего изменения в современное положение, пока средства производства будут находиться в частной собственности буржуазии. Это относится как к государственным, так и к коммунальным и смешанным предприятиям, которые тоже ведутся по капиталистическому образцу. Никакой, даже самым тщательным образом разработанный на бумаге план не может заставить капиталиста продолжать производство, если оно не приносит прибыли. Стимулом для производства в любом капиталистическом плановом хозяйстве является присвоение прибыли. Поэтому вполне логично заявление де-Мана: «План работы» предусматривает не уменьшение прибыли, а стабилизацию последней»¹.

Но если средства производства будут попрежнему находиться в руках буржуазии, если движущей силой производства останется стремление к наживе, то проблема рынка не может быть разрешена.

Необходимая предпосылка для успешного ведения планового хозяйства, для разрешения проблемы рынка путем расширения потребительской способности масс—это устранение погони за прибылью, которая является для производства одновременно и движущей и ограничивающей силой. Другими словами—свержение господства буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Только с уничтожением частной собственности на средства производства, сковывающей возможность расширения потребительской способности масс, исчезнет проблема рынка, станет возможным осуществление планового хозяйства. Здесь и заложено коренное различие между капиталистическим хозяйством (будь то бесплановое или «плановое») и экономикой Советского союза:

---

¹ «Le Peuple» от 29 марта 1934 г.

В то время как при капитализме ограниченная потребительская способность масс создает преграды для расширения рынка, а следовательно и производства, в Советском союзе наблюдается обратная картина: рост *потребительской способности не тормозится здесь никакими внутренними классовыми барьерами. Ее рост ограничивается только достигнутым уровнем бурно развивающихся производительных сил.* Чем больше в СССР производят, тем больше может потреблять население! Поэтому в СССР не существует проблемы рынка, не могут возникать кризисы перепроизводства. Вот почему в СССР, где господствует общественная собственность на средства производства, возможно плановое хозяйство!

Не плановое хозяйство само по себе, независимо от классового характера государства, как пытаются уговорить рабочих буржуазные и социал-демократические теоретики планового хозяйства, является причиной превосходства СССР над капиталистическим хозяйством. Наоборот, только свержение господства буржуазии и установление диктатуры пролетариата устраняет преграды потребительской способности трудящихся масс и делает возможным осуществление планового хозяйства. Всякие разговоры о возможности осуществления планового хозяйства при капитализме—в лучшем случае иллюзия, а, как правило,—сознательная демагогия.

Пропаганда «планового хозяйства» служит буржуазии для прикрытия классовой сущности государственного вмешательства в капиталистическое хозяйство, для прикрытия факта обогащения финансовой олигархии за счет других классов и приспособления всего хозяйства к нуждам приближающейся войны. Все планы, от де-Мана до Ллойд-Джорджа, предусматривают ограничение прав парламента, создание новых корпораций с представителями от «хозяйства» и реформистских профсоюзов и предоставление правительству особых полномочий. Сходство этих планов с корпоративным государством Муссолини очевидно.

Все это показывает, что борьба против демагогической пропаганды планового хозяйства при капитализме является

важной составной частью борьбы за завоевание масс. Но эта борьба ведется не всегда достаточно энергично, на что особенно указывает пример бельгийской коммунистической партии.

Товарищи!

Все мы здесь собравшиеся сплочены одной целью—победой мировой революции!

Ей посвящена наша жизнь!

Но без революционной теории нет революционной практики!

Мы не должны пренебрегать теоретической борьбой с реформистами!

Мы не должны допускать, чтобы какой-нибудь реформистский лгун, подобный де-Ману, мог безнаказанно грязнить великие имена Маркса и Ленина!

Наш долг—отстаивать революционную теорию Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина от всевозможных ревизионистских искажений!

Это—условие нашей победы! (Аплодисменты.)

Сканирование - Беспалов
DjVu-кодирование - Беспалов

Цена 45 коп.

